

Желько Кнежевич

Поэт, прозаик, переводчик. Родился в 1956 году в Шибенике (Хорватия). Инженер-геолог, магистр в области технических наук. Владеет несколькими иностранными языками, основной – русский, говорит и пишет на английском и немецком языках, в своей деятельности использует итальянский и французский. Член Союза писателей Сербии (УКС), член швейцарского Союза «Форум СХ авторов» (СХ), союза «Поэзия Таг Вереин» (БС). Автор нескольких сборников стихов и прозы, изданных в Сербии и др. европейских странах. Участник литературных фестивалей в Сербии, Италии, Швейцарии, Франции, Германии и др. Стихи переведены на итальянский, французский, немецкий, шведский, английский, русский языки. Живёт в Швейцарии.

ТЫ ЕСТЬ

Знаю, что ты есть,
ты прекрасна, как истина.
Агут, что ты мысль,
говорят, что ты мечта,
говорят, что ты смысл,
и что я тебя выдумал,
чтоб одному не быть.

Когда ты есть,
мне поёт зима,
от огня, от дыма,
трепещет рифма.
Когда ты появляешься,
явление празднуешь,
одинокство это мой собеседник...

Включи свет во тьме,
пусть тьма заревёт!
Пой в тишине,
молчание это звук,
моего сердца стук!

Знаю, что ты есть,
ты прекрасна как день,
как же тебя нет,
когда опьяняешь как сон,
я тебя не придумал,
и больше я не одинок.

ПРИБЫТИЕ

Пришла с севера,
как птица робкая,
звёзды созрели
на небе южном,
и краски тьмы пели.

Превращённая в сильную бабочку,
которая по следу
поцелуя
торит себе путь
по заливу моего сердца.

Холодный лунный свет
пролился серебряной линией
млечного пути,
из её ракушки правого уха.

Пахло счастьем,
пока муравьи траву завивали,
сужая горизонт в глазах,
белизна показывала зубы,
пели клыки.

ДВА ДНЯ

(И. Андричу)

Сказала, что хочет
прийти на два дня,
чтобы не быть одинокой.
Сразу приготовил подарки,
чтоб её встретить,
чтоб её оковать,
чтоб ими обрадовать.

Сказала что нет,
нет рейсов, и нет
повода, и я
окна открыл,
сквозь которые не видно,
тоски из-за расставанья.
Не приходи.

Сказала: только два дня,
а я знаю, что хочу,
могу жить
годами,
когда однажды уйдёт.
Если когда-то уйдёт!
Считаю запахи,
вяжу их в снопы.
Если когда-то уйдёт...

Пришла поздно в первый
день и ушла
очень рано на другой
день после полудня. Обедала
на скорую руку, так как
рейсы не ждут.
(так записано в авиабилете:
Иф ю аре лате, не донт лайт).
Ушёл и я.
Присоединился к остальным.
Повесил трубку.

Три дня назад повёл её
на мост и показал
реку. Мелкие волны
охватили небольшой
залив без белых лебедей.
Потеря была неизмерима.
Больше я был не один.

КРЕСТОЛОМ НА ЮГЕ

(Соборная церковь Святого Георгия в Призрене)

Вчера с церкви сбросили Крест,
он летел, как птичье крыло,
сквозь южный ветер,
Проклятье.
Я тоже упал вместе с ним.

Святые глаза смотрят со стен,
с пылью в глазах,
зеницы запорошены пылью
в золоте желтка.
Истерзанный взгляд молча ищет,
монахиню Параскеву,
как на север идёт она.
Навсегда.

В древнем пространстве храма,
глаза святых кривым ножом выколоты.
видение всё ещё парит,
Средневековья раннего.
Пусть.

Моим глазам
нравится.
мрамор холодный.
Они ещё в слезах,
всё ещё плачут.

Пусть их просто вырвали,
и тем больше старая пыль
освещает путь.
Судьба.

КРУГ

На краю света
корень дерева
копит силу
в холоде
матери Земли.

Прочно
растает,
связывает
в вертикали
Солнца.

Крона,
перепёлок полна,
как первая ступенька
вышнего Неба.

Рука граната,
залив лесной,
гребёт:
ветром.

Запах цветов,
каждым летом,
день обрамляет:
всё как во сне бывает.

Зелёный лист,
весь изъеден
бабочки пылью,
бездыханно,
упал:
к чёрной земле
припал...

Перевод с сербского Владимира Бабошина

О переводчике: Владимир Бабошин – поэт, переводчик. Президент литературного творческого объединения «Свежий взгляд» (Санкт-Петербург). Академик Сербской Королевской академии наук и искусств.